

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ

ПОЛОВИНА ТОРЫ

Наша глава продолжает описывать введение Аарона и его сыновей в должность Первосвященника. Наступает кульминация - восьмой, последний, день освящения Мишкана перед началом постоянного служения. В самый торжественный момент, когда все жертвы были принесены и все указания выполнены, народ Израиля удостоился великой чести - с небес снизошел огонь Вс-вышнего и принял то, что лежало на алтаре. Но этот день был омрачен трагедией - старшие сыновья Аарона, Надав и Авигу, принесли в Храм чуждый огонь, о котором не получали указания от Б-га, и тот самый огонь, который сжег жертвенное мясо, сжег и их.

Сразу после этого Моше обратился к Аарону с словами утешения, и запретил ему открыто проявлять скорбь и траур по погибшим детям, поскольку, во-первых, Первосвященник должен уметь абстрагироваться от личного горя, а во-вторых, Надав и Авигу были избраны Вс-вышним в качестве жертв освящения Мишкана. И Аарон продолжил служение этого дня. Как мы знаем из предыдущих глав, одним из видов службы кознов было употребление в пищу частей определенных жертв. Без этого жертвоприношение считалось неполным. В частности, в этот день одной из жертв, частично предназначенных в пищу Аарону и его оставшимся сыновьям, Элазару и Итамару, был козел, принесенный в качестве грехоочистительной жертвы от имени всего народа. Однако, когда Моше собрался проверить правильность всех деталей служения, он обнаружил, что все мясо этого козла было сожжено на жертвеннике. Моше призвал к ответу сынов Аарона, но их отец, понимая, что гнев Моше направлен прежде всего на него, сам стал держать ответ. Он сказал, что сделал так преднамеренно, поскольку посчитал, что Вс-вышнему будет неуютно, если он в день гибели своих старших сыновей будет вкушать от жертвенного мяса. И Моше принял его оправдание благосклонно.

По поводу, в чем же именно состоял главный проступок Надава и Авигу, мнения наших мудрецов разделились. Мы не будем в рамках этой статьи приводить их. Отметим лишь один интересный момент. Когда Тора описывает, как Моше Рабейну проверяет порядок служения, она использует литературный прием, который называется "удвоение". Он состоит в том, что для того, чтобы подчеркнуть усиленное действие, в тексте Торы подряд стоял две формы одного и того же глагола - полунеопределенная и подходящая по контексту. В русском языке подобного явления нет, поэтому дословно это перевести невозможно. В нашем случае это глагол "*лидрош*" - требовать, искать: **"А козла очистительной жертвы (тщательно) искал [дарош дараш] Моше, и вот, он сожжен"** (Ваикра 10:16). В трактате Вавилонского Талмуда "Кидушин" (30а) сказано, что в этом месте, между двумя формами глагола - середина Торы по счету слов. Что же хотели сказать нам ХаЗалЬ этим статистически-бухгалтерским фактом? За любой фразой Мудрецов кроется что-то значимое. В этом случае мы обратимся к комментарию рабби Моше Хаима Эфраима из Сиделкова, автору книги "*Дегель махане Эфраим*", внуку великого основоположника хасидизма рабби Исраэля Бааль Шем Това. Рабби Моше говорит, что наши мудрецы хотели нам сказать, что Письменная Тора неполна без Устной. Казалось бы, перед человеком лежит полное Пятикнижие, но на деле перед ним только половина Торы. И действительно - Моше на горе Синай получил обе части Торы, и письменную, и устную. Это было сделано по нескольким причинам. Во-первых, невозможно записать все тонкости и нюансы Закона, даже сегодня многое остается лишь в устной передаче от учителя к ученику. А во-вторых, это было сделано для того, чтобы Тора оставалась живой, как дерево, и тот, кто хочет действительно приблизиться ко Вс-вышнему через ее изучение, должен будет пойти к Учителям. Возможно, поэтому середина Торы пришлась на глагол "искать" - тот, кто ищет, тот найдет.

И тут же есть, очевидно, намек на один из проступков Надава и Авигу - мидраш говорит, что они считали себя более способными к руководству народом Израиля, чем Моше и Аарон, мечтая о времени, когда эти великие руководители уйдут в лучший из миров, и они встанут во главе народа. Тогда Вс-вышний в ответ на их мысли и слова сказал: "Посмотрим, кто кого станет хоронить". На первый взгляд, наказание за такой грех неадекватно - ведь это всего лишь слова! Но в этом-то и дело! Считая себя выше своих учителей, они как-бы отказались от Устной Торы, и поэтому их собственная мудрость оказалась несостоятельной - они допустили излишний волюнтаризм, принеся посторонний огонь без разрешения Моше и их отца.

Вывод из этого прост - Тора слишком значительна и непостижима, чтобы пытаться понять ее смысл без наставника, продолжающего эстафету передачи знания от самого Моше Рабейну. Поэтому и сказано в Пиркей Авот: "*Асэ леха рав!*" - "Создай себе учителя Торы!" Раввин, учитель, наставник, должен быть у каждого верующего еврея, даже у того, кто считает себя знатоком Торы.